

МЫ БЫЛИ ДО ИНТЕРНЕТА И ОСТАЕМСЯ ПОСЛЕ НЕГО

«Мое королевство маленькое, но оно есть на карте.
Вот карта, а вот увеличительное стекло»

«Вы такая маленькая газета, а делаете такое большое дело. И самое главное — не стихийно, а планомерно и целенаправленно. Я давно наблюдаю за вами», — сказала мне на одной из церемоний награждения подошедшая поздравить представитель Минцифры

Елена Ломакина, главный редактор газеты «Борьба», Калачёвский район, Волгоградская область

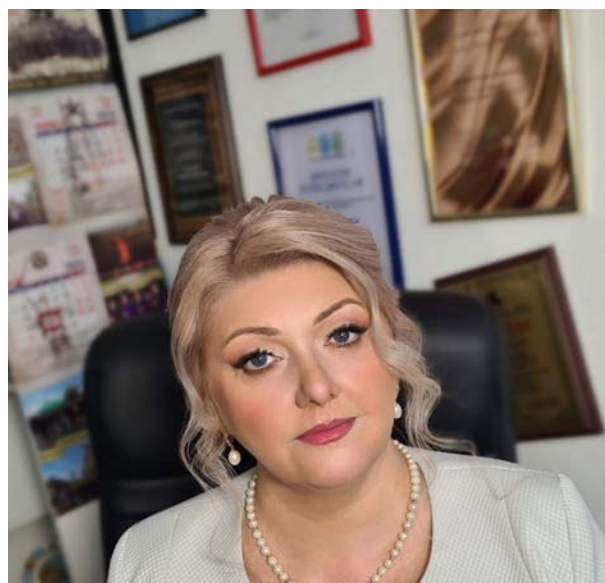
Прежде, чем убедить других, надо самому поверить: «Борьба» — это знаете ли! Ух!!! Мы черно-белые? Зато ярче будут играть грани слова. Тираж небольшой — около трех тысяч? А как вам почти 12 тысяч подписчиков интернет-площадок?! Муниципальные, от того не очень зубастые? Так крокодилов и без нас хватает. Мы про другое. Мы про людей — наших, простых, сельских. Мы про них и для них. Воот! Об этом давайте подробнее.

ТРИ УНИКАЛЬНОСТИ — ВОТ ПРО ЧТО МЫ

«Самое главное, что есть в журналистике — это человек!» — эта фраза висит на стене моего рабочего кабинета. Чтобы ни в коем случае не забыть и не упустить. Чтобы коллегам напоминать. Чтобы молодых учить.

Со всеми гонками за хайпом и сенсацией современное информсообщество, более насыщенное доморощенными блогерами (увы!), чем профессиональными журналистами, об этом постулате имеет зачастую очень отдаленное представление.

Более чем тридцать лет в районной журналистике убедили меня вот в чем. **В нынешних реалиях требовать от районов сенсаций-монетизаций — это тоже самое, что требовать их от зданий — памятников архитектуры.** У нас просто категорически другая миссия.

ВАЖНО!

Миссия районов — рассказывать об уникальности своей территории, уникальности происходящих на ней процессов и уникальности живущих на ней людей.

Профессионально, с душой, пропуская каждую строчку через себя. Ну, про «полюби героя, чтоб написать качественный очерк» мы же все впитали со времен журфака?

К слову, приходящим в профессию без профильного образования, да и вообще приходящим в профессию, первым делом даю редакционное задание писать именно очерк. Про близкое — но: очерк!

И «парня в горы тyani — рискни!». Сразу про все богом данное для нашей профессии понятно становится.

И пусть не обидятся коллеги из крупных изданий, но так умеем рассказывать только мы. Потому что мы знали как жил наш герой вчера, разговариваем с ним сегодня и будем смотреть ему в глаза завтра. Лишний раз убедилась в этом, когда перед нами на форуме выступал молодой журналист, представитель крупной телекомпании. Его работу высоко оценили, он делился опытом. Он так упоенно и восторженно рассказывал о том... как они искали правильный кадр, чтоб показать трогательно больного ребенка, например.

Восторг от найденной темы, ее подачи. Нет, коллеги. Не об этом надо, а о герое. С любовью. Горячей и искренней. Честной. И тогда и слово зазвучит, и кадр заиграет.

ЗАЧЕМ ВАС, ТЕТЯ, ТЯНЕТ В ГОРЫ?

И плавно так мы подошли к вопросу: а для чего надо участвовать в профессиональных конкурсах? Конечно, общепонятное лежит на поверхности: сверить свои профессиональные часы с точным общероссийским журналистским временем.

Но! Если вернуться на абзац выше, открывается менее заметное, но более важное: своей миссии из трех уникальностей мы, райончики, таким образом можем значительно расширить горизонты аудитории. О Ларисе Ивановне, дяде Пете или невероятном Сашке узнают не в локальные пределы твоего района, а во всей стране.

Думаете преувеличиваю? Отнюдь! В прошлом году мне выпала большая честь — войти в десятку авторов лучших журналистских произведений страны в конкурсе Союза журналистов России. В качестве финального испытания нам предложили написать статью для «Журналистики и Медиарынка» об истории создания публикации.

Когда статья полным объемом была опубликована, я реально не могла сдерживать слез. Мои герои — сельские, обычные люди могли увидеть свои фамилии и фото в федеральном журнале. Это мощно.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Лиха беда начало. В мартовском номере федерального журнала «Союз женщин России» был опубликован мой очерк «Воспитать дочь мамою» о сельском библиотекаре, чья дочь воспитывает приемных детей с ограниченными возможностями. Отлично! Дело не в том, что твои произведения опубликовали серьезные издания, это было и раньше. Дело в том, что большие издания заметили твоих, вроде бы, маленьких героев. Но это очень важно — и для тебя, и для героя, и для страны, и для профессии.

В прошлый год мы вошли с реализованным редакционным проектом «Крестьянские корни». Через призму людских судеб мы пристально изучали настоящее и будущее села. Мы искали ростки крестьянских корней. Работу оценили. Сначала она победила в новорожденном конкурсе Союза женщин России «Имя ей женщина» в номинации «Хозяйка села», затем взяла первую премию в главном региональном конкурсе имени Канунникова, после стала победителем конкурса Союза журналистов России «10 лучших журналистских произведений», затем стала обладателем Специального Диплома конкурса журналистских произведений «Искра Юга».

В итоге в начале текущего года на основе этого цикла публикаций плюс новые наработки мы смогли выпустить книгу «Крестьянские корни» — А5 формат в жесткой обложке, 65 страниц полноцвета. Тираж тысяча экземпляров. «Людам села посвящается» — был поставлен эпиграф.

А мои любимые герои публикаций, как и молодые коллеги-сотрудники, получили дополнительный бонус — увидеть свои имена уже не в периодическом, а в литературном печатном издании.

Гость студии — известный политик и мэтр региональной журналистики Ефим Шустерман (он с удовольствием приехал в «Борьбу» из Волгограда). В беседе принял участие и глава района.

АХ, КАКИЕ ЖЕ У ВАС АРТИСТЫ-ТО МАЛЕНЬКИЕ

О молодых коллегам хотелось несколько слов поподробнее. Когда ты искренне болеешь за свою профессию, тебе совершенно не все равно кто придет в нее завтра. И ты начинаешь готовить молодых. Заботиться о своей смене заранее.

Мы издавна вели при редакции школу молодого журналиста «Донской прибой» с выпуском собственного периодического приложения ко взрослой газете. Выпускалось оно и авторством, и версткой подростков при помощи взрослых коллег. Многие из тех ребят пришли в журналистику, закончили профильные вузы, некоторые работали и в самой «Борьбе» по окончании журфаков.

Потом интерес подрастающего поколения к профессии, во всяком случае массовый, стал заметно ослабевать. Мы даже пытались какое-то время заигрывать с ними — преобразовали Школу журналистов в Школу блогеров, перенесли публикации на Интернет-площадки. Все равно ведь разговор про аски — это про интервью, про лайф стори — про очерк, про подкасты — про радиоэферы и так далее.

Но результат вновь не радовал: дети приходили, с удовольствием общались, но... работать не хотели, даже за стимул в виде экшен-камеры лучшему по результату курса.

И тогда я поняла: количеством необходимо пренебречь. Необходимо работать на качество. И мы стали работать с теми, кто проявлял интерес к профессии, желал поступить на журфак. Индивидуально. И вот теперь я результатом довольна.

БЛИЖЕ К ЛЮДЯМ — БОЛЬШЕ ИСТОРИЙ

Глядя на голубое Чёрное море с балкона своего номера в Сочи, где проходил Форум современной журналистики, я обдумывала все услышанное на секциях и от коллег за день, стараясь системно, ничего не расплескав, осмыслить свою работу в многообразии опыта коллег.

Понимала: со многими мы идем общим путем, делаем одинаковые выводы. Мое сложившееся понимание определяющей роли для районной прессы человеческой истории — «Люди хотят читать о людях» — не просто нашло свое подтверждение, но и привело к крамольной мысли.

Я ввела постоянную публикацию так изгоняемых из газет больших материалов, занимающих две-три полосы. Это — как раз результаты реализуемых нами проектов, очерки о земляках.

С момента моего переосмысления в Сочи не прошло и полгода, но жизнь показала, что все было правильно. Ни разу я не услышала от своего читателя (а уж они у нас на телефоне, мессенджерах, соцсетях и в проеме редакторской двери на постоянной связи, будьте уверены!) возмущения: мол, что это — полгазеты про одного человека!

Напротив, мы стали получать массу теплых отзывов. И жители райцентра, и жители отдаленных сел просили — пишите еще. Нам стали советовать про кого написать, мы колесим по селам и помогаем лю-

дям, чувствовавшим себя обычными, почувствовать себя настоящими героями.

Приходили в редакцию даже те читатели, кто нас раньше критиковал, что мы не пишем в каждом номере о проблемах — ЖКХ — дорогах. Они говорили: какая «Борьба» стала интересная! Оказалось, не очень-то им нужны прорванные трубы и ямы на дорогах. Им нужны наши истории.

Это же подтвердило и анкетирование, проведенное «Борьбой» как в печатном источнике, так и на интернет-площадках. Вот выдержка из одной анкеты: *«Хорошо, что «Борьба» стала такой, какой я хотел ее видеть. Это потому, что публикует очерки о своих земляках, будь он охранник, чабан, руководитель конно-спортивной школы или крупного сельскохозяйственного предприятия. Я снова полюбил «Борьбу»! Верной дорогой идете, товарищи! С уважением и даже любовью — «неугомонный дед».*

Что интересно, когда подобное анкетирование мы провели в сетях и мессенджерах для редакторов районных газет, результат разошелся с мнением наших читателей. Редакторы Волгоградского региона уверены, что эта рассказы о людях должны занимать гораздо менее, чем 50% площади газеты.

Теперь об этих самых ставших для нас основной целью работы проектах

Мы завершили проект **«Крестьянские корни»**. И сразу начали тот, на который подтолкнуло участие в конкурсе Союза женщин: **«Хозяйка села»**. Гендерное неравенство этого проекта мы нивелировали другим: **«Первый парень на деревне»**. Поначалу название проекта вызывало и улыбку. *«Какой я первый парень, я что, с гармошкой...»* Но сейчас, благодаря героям, рубрика вызывает ува-

жение и любовь читателей. Изучая человеческие судьбы, облекая их в литературные одежды, мы поняли: в иных, как в зеркале, отражается жизнь и история страны. Так через истории о своих героях мы вышли на проект **«Судьба страны с судьбой людей неразделима»**.

«Крестьянские корни», «Хозяйка села» и «Первый парень» стали основой трех из шести областных грантов, реализованных редакцией в прошлом году. Еще три: «Священная. Великая. Твоя», «Секрет серебряного счастья» и «Ключ к прошлому».

С проектом «Первый парень на деревне» мы впервые в прошлом году выиграли федеральный грант Института развития интернета на 493 тысячи рублей.

В ЧЕМ СИЛА, БРАТ?

Глядя на наш внушительный список побед, часто коллеги задают вопрос: *«А в чем секрет?»*

Перво-наперво, необходимо понимание, что есть материалы «конкурсные», а есть «проходные». Совсем не обязательно, что первые написаны именно для конкурса.

В идеале каждый твой материал должен бы быть исполнен «по вышке». Но журналисты, а особенно вечно спешащие (кадровый дефицит!) универсальные райончики, честно признаются — невозможно. Спешка, увы, порой подсказывает избитые заголовки, снижает количество и качество точек входа в материал, закрадывается в текст неоригинальной структурой и канцеляризмами.

Для хорошего материала в журналисте должны совпасть три фактора: природа (таланта, данного людям творческой профессии, никто не отменял); школа (по-прежнему убеждена: журналист — это профессия, данная с получением профильного высшего образования, остальное — должность, корреспондент); опыт — только с возрастом и перелопаченной тонной словесной руды приходит глубокое осознание того материала, который ты пишешь, и, собственно, самой жизни))).

Что же делать тем, у кого нет опыта? Писать. Писать, вкладывая душу. Опыт придет со временем. Про душу — это ни ради красного словца. Когда ты разговариваешь с человеком (берешь интервью), необходимо (про полюбить его, мы уже много сказали, это просто по умолчанию), чтобы он сам и его судь-

Интервью с Виктором Мясниковым

«Крестьянские корни». Финал

ба были действительно тебе интересны. Люди чувствуют эту искренность.

«Я когда брала интервью у бурановских бабушек, — рассказывала мне молодая коллега Ксения из Ижевска, победившая в одном из серьезных профессиональных конкурсов, — одна мне говорит, мол, пойдем, у меня там своя наливочка классная. А я ей: да я же на работе». А я говорю: «Зря, Ксюша. Иди и пей с бабушкой наливочку. Ты не полицейский. Там, за столом, под пышные домашние оладушки, только что сорванные хрустящие яблочки и прохладную от погреба наливочку и рождается самый настоящий, самый душевный разговор, необходимый для твоего очерка. Одна кнопочка на телефоне — и ты не отвлекаешься на фиксацию разговора, а полностью погружен в него. И вот когда уже в кабинете ты сядешь писать, откроешь новый документ, не спеши. Положи руки над клавиатурой, закрой глаза и вспомни: эмоции, ощущения, запахи, атмосферу — то, что не мог записать диктофон, то что чувствовала только ты. И когда проникся, вернулся, прожил, тогда писать и начинай».

Я зарекалась брать очерковые интервью на работе, в официальных зданиях. Только в домашней обстановке. Это очень важно. Но иногда все-таки случается и по-другому. Так вышло и с очень большим другом газеты, руководителем крупнейшего животноводческого комплекса региона Александром Борисовичем Колесниченко.

Все попытки достать из него личное, сходили очень быстро на большое для него — судьбу крестьянства и судьбу России. Очерк дался непросто. Но зацепила история, рассказанная в двух словах, мол, запах

хлебного поля и любовь к земле родились, еще когда отец, будучи водителем в колхозе, вывозил Александра в поле и восхищался зреющим хлебом, призывая сына почувствовать эти запахи.

И вот тогда очерк пошел.

Через пару месяцев мне довелось писать про другого агрария. Ему бы, будь он жив, исполнилось 95 лет. Сложность была в том, что про единственного дважды Героя социалистического Труда — директора совхоза (колхозов были, а совхозов — больше нет) Виктора Ивановича Штепо за все времена кто и что только не писал. И литературно, и сухо, и вверх, и вниз.

А уж если говорить свое журналистское слово, то говорить так, как никто до тебя не сказал. Неделю я провела, погружаясь во все, что есть о Штепо (редакторских забот, конечно, никто одновременно не отменял): архивы, книги, статьи, исследования, фото и видеофайлы.

Все получилось. И когда его сын, продолжающий дело отца, и другие читатели сказали (не зная, что именно такую задачу я перед собой и ставила), что ТАК о Штепо никто не писал, что это по-новому, живо и интересно, я поняла: задача выполнена.

К чему я так долго, презентуя газету, рассказывала, казалось бы, о частном: создании очерков?

Я к тому, что, вопреки всем исследованиям и нормам о том, что непременно должна содержать современная районная газета (подчеркиваю — именно районная), она должна содержать именно это. И именно в таком виде. Доказано. **Проверено на читателях.**

И, кстати, мы очень заморачиваемся на интергации газеты и интернет-площадок. Чтобы они дополняли друг друга, а не забирали друг у друга хлеб. В интернет мы даем все оперативненько, но коротко (что касается нашего районного эксклюзива) — за подробностями добро пожаловать в газету.

А интересную для подписчиков федеральную и региональную повестку (не копируем, конечно, рерайтим) даем во все сети и на сайт без жалости — пусть читается. Так же поступаем и с критическими материалами: срочно в сети. Вот там кипят обсуждения, живые страсти.

В газете все равно выйдет позже по срокам, можно будет дать с учетом высказанных мнений. Такая же схема работает и с опросами. Даешь в сети, потом подводишь итоги в газете. И конкурсы читательские работают также. Но о них в следующей главе. А в сети из газеты мы приглашаем за мультимедиа, «больше цветных фото», ну и потусить-пообщаться.

Вообще, если говорить о нашей связи с читателями и подписчиками — теснее не придумаешь. Большая часть членов нашей первички Союза журналистов России — именно внештатные авторы! А на снобизм иных коллег — «какие это журналисты», парирую: многие из них с газетой уже столько лет, что некоторым штатным сотрудникам и не снилось.

Чего по накалу обсуждений стоит только наша постоянная рубрика «Мемуары семьи Рукосуевых» — член нашей первички, художественный руководитель кукольного театра (все регалии и не перечислишь) Александр Георгиевич Рукосуев в фото и текстах вспоминает о прошлом нашего края и города, размещает на своей страничке в ОК, собирает комментарии. И после этого мы готовим материал к публикации. С комментариями из сети. Очень интересный формат.

И, завершая пламенную речь о новом — очерково-человеческом облике районной газеты, отмечу следующее. Проект «Первый парень на деревне» выиграл грант ИРИ. А это грант про интернет. А потому наши печатно-эксклюзивные истории мы лонгридами выставляли в сети.

И вот тут уже никто не скажет, что длинные истории про сельчанина — это прерогатива газетки 50+. Вы не представляете, насколько широкий мы полу-

чили отклик! И в количестве просмотров, и в количестве классов, и, самое главное, в отзывах. Их основной посыл — благодарность редакции и авторам за такие рассказы о земляках и просьбы: еще!

И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ

Прежде несколько слов о читательских конкурсах. Они — не акции и не проекты, но уж больно близки к ним по сути и духу.

Я не стану рассказывать о конкурсах «проходных» — к Дню матери, Дню отца, Новому году и так далее. Это пачками и без конца. Их только сейчас у нас проходит несколько: «Укатайка!» (смешное фото к 1 апреля только завершился), «Весна — это...» (по аналогии с известной жвачкой «Любовь — это», только объяснить надо, кроме фраз, рисунками и фото), «Ура, товарищи!» — конкурс архивных фото к Первомаю, планируем днями объявить конкурс творческих работ «Учитель, наставник, пример» (смыслу идущего года посвящен).

Предложили выбрать читателям для публикации в газете любимые произведения нашего известного земляка Бориса Екимова, который отметит скоро свой юбилей. Этого добра, думаю, в каждой редакции много.

Хотелось бы рассказать о большой конкурсной плеяде, прошедшей в рамках реализованного нами информационного проекта «Ключ к прошлому». Проект был направлен на то, чтобы укрепить связь прошлого и настоящего района через циклы специальных публикаций.

Побудила нас к созданию проекта следующая ситуация. Пять лет назад, отмечая юбилей Сталинградской победы, мы собрали в кабинете главного редактора по три старшекласника от школ. Ориентировали учебные заведения, чтобы нам прислали лучших. Встреча для них — в качестве поощрения. Мы проводили накануне Нового года акцию «Военная елка». Под атмосферные песни военных лет сотрудник музея учила ребят создавать елочные игрушки военных времен из... лампочек. Мы представляли, как это было страшно и все же вселяло надежду — отмечать в те поры Новый год.

Так вот, я спрашиваю: а чем же, ребята, наш город воинской славы Калач-на-Дону уникален? В чем его особая роль в Великой Отечественной войне? А они растерялись, молчат.

Акции с подрастающим поколением мы проводить очень любим. Не пересчитать, сколько десятков лет к Дню печати мы вместе со спортивной школой проводим открытый турнир по дзюдо на призы газеты «Борьба» (ведь именно слово «борьба» нас очень роднит).

9 мая (еще с советских времен) мы проводим среди школ района легкоатлетическую эстафету на кубок «Борьбы». А лет пять как в нашем арсенале появилась летняя Велотусовка: с заездами на велосипедах, веселыми конкурсами и детским концертом. Важно: хоть на спортивный праздник, проходящий на городском стадионе, приглашаются все желающие, основные его герои — воспитанники центра социальной реабилитации детей.

Очень ценна для нас и наша акция «**Симфония русской души**», она прошла под лозунгом: для русской культуры — время! Начали мы ее 9 апреля прошлого года, когда с идиотской фразы, прозвучавшей с Запада, «для русской культуры не время», начались гонения на нашу культуру.

Мы долго терпели историю про спорт. Но тут уж, будучи сами причастны к русскому слову, не выдержали. Из номера в номер мы стали публиковать стихотворения и небольшие цитаты из произведений наших классиков, чтобы напомнить себе и читателям, сколь велико и бесценно наше культурное наследие.

И несколько слов об акции «**Золушка. Преображение**». Ей нынче исполнилось пять лет. Но в pdf, как оговорено условиями конкурса, мы вложили только 2022—2023 годы.

Накануне Международного женского Дня мы выбираем женщин или женщину. «Борьба» ведет их к парикмахеру и визажисту в салон красоты. Мы фотографируем даму в обыденной жизни, а затем процесс преображения и результат. Рассказываем о самой героине, даем ей возможность поделиться впечатлениями.

В разные годы это были разные женщины: рабочих специальностей (кто никогда не мог себе позволить такие салонные походы), корреспондент газеты (испытано на себе), социальный работник (дарим радость тем, кто помогает другим), главврач скорой помощи (в пандемический период было не до себя и красоты, давайте реванш сделаем), в этом году — это была мама особенного ребенка с особенным

взглядом на мир. Мы нашли Золушку, которая не мечтает о принце. Она, спасая себя в сложных жизненных ситуациях, признав своевременность прихода феи-крестной — «Борьбы», хочет стать теперь феей сама и помогать другим женщинам справиться с теми непростыми ситуациями, которые она победила.

Подводя итог. Современным СМИ становится тесно в своих исторических рамках. И это нормально: не только жизнь отражается в зеркале прессы, а и пресса зеркальна самой жизни. И если, благодаря всему этому, люди уважают и любят свою газету, если они верят и доверяют ей на самом деле, значит все не зря. «Борьба» сегодня — именно такой бренд. Это ясно не только по отзывам и интересу. Это подтвердила крайняя подписная компания. **В то время, когда коллеги потеряли по 500—900 экземпляров к прошлому уровню, мы не потеряли почти ничего.** Без применения всяких там административных ресурсов.

МЫ НЕ ИНТЕРНЕТ, В КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НЕ ПАДАЕМ

Интернет оперативен. Он всеяден. Он масштабен. Но при всем этом у интернет-площадок нет одной очень важной, очень человеческой, не осмысляемой никакими мегабайтами миссии.

Его нельзя потрогать и, вдохнув запах свежей типографской краски, провести по нему рукой. Его нельзя бережно свернуть и положить между страниц архивного семейного альбома. Чтобы много позже показать этот газетный листок своим потомкам.

«Здесь написано о том, каким необычайным человеком был твой дед или прадед, к этому прикасалась его рука, лист еще хранит тепло родного человека, на нем — следы утайкой капнувшей слезы предков. Вот ради чего работает районный газетчик.

А мы живем. Вопреки. На форуме в Сочи нам рассказали, что на газеты теперь взглянули по-особенному: в дни спецоперации на важных территориях падали связь и интернет. Единственным средством информирования оставалась пресса.

И что бы кто ни говорил — мы были до интернета и остаемся после него. Мы не он. Мы не падаем.

